

Неонацизм – «как много в этом слове...». Кандидат военных наук, эксперт международных отношений Сергей Коротков дал подробное разъяснение этому «явлению» в новом ключе, исходя из угроз международной информационной безопасности.

Есть вещи, казалось бы, абсолютно несовместимые, но при внимательном рассмотрении что-то все же их объединяет. Например, что связывает решение Анджелины Джоли под угрозой рака груди пройти двустороннюю мастэктомию с идеальным штормом в Нью-Джерси и статьей президента России в «Нью-Йорк таймс» в 2013 году? А ведь именно эти три темы по итогам года вышли в лидеры обсуждения среди читателей этой «уважаемой» газеты». С Джоли и штормом все более или менее понятно. А вот что не спроста зацепило американцев в статье президента? А вот что. Цитирую:

«Внимательно ознакомился с обращением Обамы к нации от 10 сентября. И позволю себе пополемизировать по вопросу, который считаю абсолютно ключевым и фундаментальным. Президент США предпринял в своей речи попытку обосновать исключительность американской нации. Проводимая США политика, по словам Президента США, «отличает Америку от других». «Вот что делает нас исключительными», – прямо заявил он. Считаю очень опасным закладывать в головы людей идею об их исключительности, чем бы это ни мотивировалось. Есть государства большие и малые, богатые и бедные, с давними демократическими традициями и которые только ищут свой путь к демократии. И они проводят, конечно, разную политику. Мы разные, но когда мы просим Господа благословить нас, мы не должны забывать, что Бог создал нас равными».

Задело это американцев, и не спроста. Проблема-то затронута действительно фундаментальная. Без сомнения, многие мировые проблемы коренятся в этом

высокомерном подходе американских политиков. Национальная исключительность, эта политическая фанатерия, проповедуемая США и в целом коллективным Западом, именно она создает чувство вседозволенности, столь характерное для нынешней политики Вашингтона и Брюсселя.

Когда же находятся оппоненты, исключительность позволяет не стесняться в средствах борьбы с ними.

Так наиболее узнаваемые политические деятели Запада, демонстрируя «правоту по рождению», начинают огульно обвинять Китай в игнорировании прав человека, Россию в природной агрессивности, арабов и африканцев – в посягательстве на устои западного общества, изображаемом как конфликт цивилизаций.

Подобные подходы на государственном уровне постоянно и последовательно популяризируются СМИ западного мейнстрима, по каналам мировых агентств, наиболее влиятельных газет и актив социальных медиа внедряются в глобальную информационную сферу, индоктринируя миллионы журналистов и миллиарды читателей.

Проблема в том, что этот **поток информации и мнений авторитетных в своей среде западных ньюсмейкеров формирует, по сути, официальную поддержку ксенофобии, которую наиболее оголтелые и необразованные активисты неизбежно трансформируют в неонацистскую идеологию** и политическую практику. Главное, что доминирование в глобальном информационном пространстве позволяет «манипулировать общественным сознанием» в заданном направлении.

Так **поток западной информации и нарратива, основанного на собственной исключительности, провоцирует тенденцию к распространению крайне националистических и неонацистских взглядов**

. В результате фундаментальные принципы распространения массовой информации – точность, объективность, терпимость к чужим взглядам и убеждениям полностью девальвируются. Все это создает угрозу существования важнейшей глобальной системы – международных массовых коммуникаций, ее фрагментации, трансформации ее в сферу острых идейных конфликтов. А это прямой путь уже к конфликтам горячим.

Украина тому пример.

Нетерпимость на национальной почве, кристаллизовавшись в виде неонацистских организаций, используется как орудие для влияния на внутривнутриполитические процессы в государствах-оппонентах (некоторые объявлены как противники) Запада. А на Украине именно этот инструмент использовался для смены законного режима и поддержания власти самозванцев. Ныне же возвращенная таким образом антироссийская ксенофобия

на Украине, трансформировавшись в неонацистские движения, становится главным мотивом политики режима Зеленского. Политика, которая сделала братскую страну инструментом сначала сдерживания российского влияния, а потом военно-стратегического давления на Россию, порождая явную угрозу ее национальной, в том числе и информационной, безопасности. Ответ Москвы в этих условиях был очевиден. Но Запад последовательно проводит медийную поддержку этого курса, основанного на тезисе о собственной исключительности и генетической русофобии.

Примеры множатся.

Крупнейшее немецкое издание Bild безо всякой рефлексии или, напротив, совершенно осознанно публикует «обращение к россиянам», выполненное в духе нацистских листовок Восточного фронта («Русский солдат, политрук лжет тебе, сдавайся, в плену тебя будут кормить»). Прочитываем одно лишь окончание материала: «Граждане России не заслуживают санкций, нищеты и страданий. Вы должны иметь возможность жить в своей стране счастливо, как и украинцы в своей, так и люди на Западе. Будьте храбрыми! Покажите своему президенту, что вы думаете о его войне. Мы приветствуем вас из Германии». А миллиардер Джордж Сорос сравнил оборону Киева режимом Зеленского с обороной немцами Будапешта от наступающей Красной армии в 1944-м, причем сравнил в положительном ключе.

Европейские политики не стесняются откровенно человеконенавистнических высказываний в адрес России. Так, польский премьер Моравецкий назвал Русский Мир «раковой опухолью», «смертельной угрозой» и «чудовищной идеологией», подлежащей «полному искоренению». Эти же определения он повторил 19-го мая на варшавской конференции Strategic Ark. А бывший польский президент Валенса в июле заявил: «Есть 60 народов, которые были аннексированы, как сегодня украинцы. Надо бы поднять эти народы, присоединенные к России. Либо изменить политический строй России, либо вернуть ее к населению менее 50 миллионов». Кроме того, он выразил сожаление, что ему не позволили «свергнуть Россию» во времена правления Михаила Горбачева. «Тогда мы говорили друг другу: «Был Сталин, Брежнев, Но Горбачев — он хороший». Поэтому мы оставили их [Россию] в покое. Это была наша ошибка. Я хотел поступить иначе, но мне не дали этого сделать».

Разумеется, помимо возвращения собственного внутреннего нацизма, Запад продолжает любовно пестовать украинский. Например, лидер приехавшей на конкурс «Евровидение» от Украины группы Kalush Orchestra Олег Псюк сразу после выступления

выкрикнул призыв «помочь Мариуполю и „Азовстали“ прямо сейчас». Подобные политические высказывания являлись грубейшим нарушением регламента Евровидения, и наиболее вероятное наказание – дисквалификация. Однако организаторы поспешили заверить: «Эта цитата имела не политический, а гуманитарный смысл. Мы поддерживаем право участников свободно выражать свое мнение».

Вскоре песню батальону «Азов» (*группировка, запрещенная в РФ*) посвятил трансгендер-«бородатая женщина», австрийский поп-певец Том Нойвирт, широко известный под псевдонимом Кончита Вурст. Композицию данный исполнитель презентовал на телемарафоне Embrace Ukraine, организованном в рамках информационной кампании по предоставлению Украине статуса кандидата в Евросоюз. В песне «Striving Together» («Боремся вместе») Нойвирт обращается к военным из «Азова» и называет их «своими братьями и сестрами».

Запад фактически с удовлетворением отнесся к открытому захвату Зеленским в заложники своего политического оппонента Виктора Медведчука. Так, The New York Times в контексте дела В. Медведчука заинтересовало лишь одно – смогут ли его с пристрастием допросить относительно возможной причастности к избирательной кампании Трампа в 2016-м году через руководителя трамповского штаба Пола Манафорта. «На данный момент неясно, будет ли господин Медведчук когда-либо давать показания в суде на Украине или будет ли он допрошен следователями, изучающими российские операции влияния в других местах», - беспокоится издание, одновременно выражая удовлетворенную уверенность, что Украина ничего не имеет против второго варианта (речь, понятно, об американских следователях).

Весьма характерной была реакция СМИ Италии – страны, считающейся если не русофильской, то менее русофобской, чем многие в Западной и особенно Восточной Европе. Основное информагентство Италии Ansa именовало Медведчука в новостях «русским олигархом». La Repubblica и Corriere della Sera говорили о «пророссийском олигархе». Телеканал TGcom24 использовал оба варианта. Corriere della Sera вдобавок рассуждала о «друге Путина», взятие которого в заложники «имеет решающее значение в войне». Для римской газеты Il Messaggero Медведчук был «путинской марионеткой».

Западные СМИ поддерживают украинский неонацизм и одновременно стремятся заретушировать или признать «несуществующими» наиболее откровенные его проявления – когда добровольно, когда под давлением. Телеканал «France 2» показал трогательный пропагандистский репортаж из Харькова, в котором повествовалось о мальчишке, якобы радостно и патриотически провожающем колонны ВСУ на обочине.

Журналистка сообщила, что одетый в военную форму мальчик с повязкой цветов украинского флага отдаёт честь проходящим колоннам. Однако в кадр случайно попали и две девочки, стоявшие на другой стороне улицы. После проезда военного грузовика они повернулись и вскинули руку в нацистском приветствии. Телеканалу пришлось объяснять, что девочки просто «радовались жизни» и «имитировали воинское приветствие».

Международная правозащитная организация Amnesty International в начале августа опубликовала доклад, в котором рассказала о военных преступлениях украинской армии - в частности, о размещении боевой техники и вооружения в школах, больницах и жилых районах, превращающем их в военные цели. Таким образом, подвергается опасности жизнь мирного населения, нарушаются международное гуманитарное право и законы ведения войны. Зеленский немедленно обвинил правозащитников в попытке «амнистировать» Россию и «переложить ответственность на жертву», а директор украинского офиса Amnesty International Оксана Покальчук объявила о своем увольнении. По ее словам, у нее оставалась надежда, что украинская сторона сможет донести свою позицию до организации, после чего текст будет удален, а вместо него появится новый. «Сегодня я поняла, что этого не произойдет», — добавила она.

Сначала организация выразила «глубокое сожаление о страданиях и гневе, которые вызвал доклад о боевых методах украинских военных», отказавшись, однако, проводить его ревизию в угоду Киеву. Но уже через неделю Amnesty International заявила, что документ перепроверят некие «независимые эксперты». В немецком бюро Amnesty International сообщили, что результаты доклада «не были переданы с той деликатностью и точностью», которую ждали от организации (на Западе и на Украине).

Более того, западные СМИ, используя свое доминирование в инфорпространстве, стремятся списать варварство украинских неонацистов на Россию. Например, в эфире телекомпании Das Erste в июне утверждали, что чудовищный удар по донецкому рынку нанесли российские военные: «Гражданские цели под ударами российской армии. От этого рынка в восточнукраинском городе Донецке мало что осталось. Украина становится все более бессильной против массированных обстрелов со стороны российской армии». Спустя несколько недель британская газета The Daily Mirror также пыталась выдать обстрелы Донецка ВСУ за действия российских военных. Одна из страниц данного издания так и гласила: «Россия бомбит Донецк».

Российская дипломатия пытается обратить внимание на проблему тесной связи Запада и украинского неонацизма. Постпред РФ при ООН Василий Небензя 9 августа

на брифинге в Совбезе ООН заявил: «Украина встала в один ряд с Сирией, Ираком, Ливией, Афганистаном. На Украину поступает огромное количество западного оружия, боеприпасов и товаров двойного назначения... И если на Ближнем Востоке, в Северной Африке и Афганистане США и сателлиты подпитывали оппозиционные силы, которые быстро либо сами превратились в террористов, либо стали поддерживать с террористами тесные связи, то на Украине идет прямая поддержка и тренировка националистических и неонацистских образований».

Запад, однако, игнорирует такого рода заявления, ибо и сам все прекрасно знает. Верх же цинизма это попытки приклеить ярлык «фашистского государства» на саму Россию, что недавно сделал глава евродипломатии Ж.Боррель, слова которого затем попытались неуклюже выдать за «неправильный перевод». Как говорится, с большой головы на здоровую. Здесь уместно вспомнить русскую пословицу «чья бы корова мычала...».

Возвращаясь к дискуссии читателей «Нью-Йорк таймс» по поводу тезиса Владимира Путина о национальной исключительности США, можно констатировать что какая-то часть американского общества – в том числе и журналисты, и читатели - понимает, какие угрозы несет подобная глобальная ксенофобия Вашингтона. Но вот тем, кто управляет на Западе глобальными массово-коммуникационными процессами это понимание видимо не доступно по причине коллективно наложенного вето.

Остается надежда на присущий народам инстинкт самосохранения своего существования. Пробуждение и активизация общественного самосознания к осозанным действиям может быть обеспечена комплексом мер, прежде всего в ИКТ-среде, на международной арене в увязке с достижением заявленных целей СВО на Украине, и в первую очередь по денафикации сферы культуры, прессы и образования.